

ПУБЛИКАЦИИ

Е. Н. Ходза

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ ЮНОШЕЙ С ПЕТУХАМИ В СОБРАНИИ Гос. ЭРМИТАЖА

(К проблеме типологии и интерпретации)

В собрании Гос. Эрмитажа хранятся пять целых экземпляров и три фрагмента беотийских терракотовых статуэток юношей с петухами. Этот материал позволяет выявить типы таких терракот, их взаимосвязь и изменения на протяжении их существования. Наиболее рациональным представляется деление на ранний и поздний типы, внутри которых прослеживаются несколько вариантов. (Рис. 1, 3, 4, см. вклейку.)

Ранний тип, возникший приблизительно к 450 г. до н. э., представлен двумя экспонатами. Прекрасный экземпляр хорошей сохранности был опубликован в свое время в каталоге выставки «Античная коропластика»¹ (рис. 1). Обнаженный юноша изображен стоящим в спокойной позе. Тяжесть тела падает на правую ногу, левая, слегка согнутая в колене, немного выдвинута вперед. Голова чуть склонена. Длинные волосы спускаются на уши, пряди их надо лбом стянуты в узел. Плотный плащ с серой каймой закрывает плечи, частично — руки и спускается почти до щиколоток. Правой рукой юноша его придерживает, левой, согнутой в локте, прижимает к себе петуха. Статуэтка покрыта хорошо сохранившейся белой обмазкой, по которой были нанесены краски: ярко-розовая покрывала обнаженное тело и лицо, коричневая разных оттенков (от нее уцелели отдельные косые мазки) использовалась для волос. Высокая четырехугольная база статуэтки, постепенно расширяющаяся к низу, украшена двумя темно-красными горизонтальными полосами.

Другой образец раннего типа — верхняя часть статуэтки почти до пояса (рис. 2)², — вероятно, имел в целом виде высоту 21—22 см, т. е. значительно меньше предыдущего. Голова юноши немного сильнее наклонена вперед, чем у первой статуэтки. Отличается также и раскраска: поверхность тела и лицо — темно-красные, такая же краска сохранилась местами и на волосах. Плащ — желтый. Любопытно, что на значительные колористические градации от розового до темно-красного при изображе-

¹ Античная коропластика. Каталог выставки. Л., 1976. № 70. С. 27. Г. 1906. Статуэтка поступила в 1930 г. из бывшего Музея Общества поощрения художеств. Высота 27,1 см. Глина светло-оранжевая. Терракота полая. Передняя сторона отгиснута в форме, задняя сглажена, с большим прямоугольным отверстием. Снизу статуэтка открыта. В такой же технике исполнены все остальные фигурки.

² Г. 2212. Фрагмент поступил в 1931 г. из Академии наук СССР (собрание Археологического института в Константинополе). Высота 7,7 см.

нии обнаженного тела в коропластике обращала внимание еще Г. Рихтер, полагавшая, что здесь отражается аналогичное варьирование тонов при раскраске обнаженных частей тела мраморных статуй³.

Этот тип юноши с петухом⁴ пользовался в Беотии очень большой популярностью, судя по обилию дошедших до нас его образцов. В Британском музее хранятся шесть экземпляров таких статуэток, все по размерам уступающие нашей Г. 1906. Три из них, выполненные в одной форме, происходят из Феспий, возможно, из полиандриона⁵. Около Копайдского озера и в Фивах найдены две другие терракоты⁶. К ним по размерам, наверно, приближалась в целом виде статуэтка, от которой у нас уцелел лишь фрагмент.

В Музее Анмола в Англии можно видеть другой вариант того же типа⁷. Фигурка более коренастая, приземистая, с большой головой, отличается тщательностью работы. Особенно хорошо исполнено лицо юноши с отчетливо пластически переданными веками, прямым носом, низким лбом и круглым подбородком. Статуэтка крупная и на фотографии выглядит весьма монументально.

В Копенгагене находятся две терракоты интересующего нас типа. И если экземпляр Датского Национального музея⁸ существенно отличается от эрмитажного Г. 1906 размерами (он на 2 см ниже) и в деталях (наклон головы, более низкая база и т. д.), то статуэтка из частного собрания совпадает с нашей и по размерам и в деталях. К сожалению, Поулсен при публикации не дает никаких сведений о ее происхождении⁹.

Аналогии имеются и в собраниях ФРГ: в Музее Кестнера (Ганновер) и в частном собрании¹⁰. Следует также упомянуть статуэтку из Музея изящных искусств в Бостоне. Она опубликована в статье Х. Хоффма-

Рис. 2. Фрагмент статуэтки юноши с петухом раннего типа. Инв. Г. 2212

³ Richter G. M. A. Were the Nude Parts in Greek Marble Sculpture Painted? Metropolitan Museum Studies. V. I. Pt I. N. Y., 1929. P. 25—26.

⁴ Winter F. Die Typen der figürlichen Terrakotten. Bd III. Tl I. Berlin — Stuttgart, 1903. S. 182. Anm. 1.

⁵ Higgins R. A. Catalogue of the Terracottas in the Department of Greek and Roman Antiquities British Museum. V. I. Oxf., 1969. № 825—827. Их высота 25,5 см. На 1 см ниже терракота, обозначенная под № 824, возможно, за счет более низкой базы. Ее происхождение неизвестно.

⁶ Higgins. Op. cit. № 822—823. Их высота, соответственно, 22 и 21,5 см.

⁷ Vafopoulou-Richardson C. E. Greek Terracottas. University of Oxford, Ashmolean Museum. Oxf., 1981. № 17a. P. 19. Высота 28,8 см.

⁸ Breitenstein N. Danish National Museum. Catalogue of Terracottas, Cypriote, Greek, Etrusco-Italian and Roman. Copenhagen, 1941. № 291. Pl. 33.

⁹ Poulsen V. H. Der strenge Stil // Acta Archaeologica. V. VIII. København, 1937. Abb. 49. S. 77—78.

¹⁰ Liepmann U. Griechische Terrakotten. Bronzen. Sculpturen. Bildkataloge des. Kestner-Museums. Hannover, 1975. S. 62. T. 47; Lullies R. Eine Sammlung griechischer Kleinkunst. München, 1955. № 152. S. 54.

на ¹¹, но автор не приводит о ней никаких данных. По фотографии можно лишь отметить, что петух очень тщательно проработан пластически, чего не встречается в других известных мне экземплярах этого типа. Что касается Луврского собрания, то там есть статуэтка юноши, правда, не с петухом, а с зайцем, и база ее украшена не красными, а черными полосами. Но так как она совпадает с эрмитажной по размерам и пластическому решению, эта терракота, несмотря на различия в деталях, может быть привлечена как аналогия ¹². Экземпляр из коллекции Родена ¹³, плохой работы и сохранности, не заслуживает особого внимания.

Следует специально остановиться еще на двух статуэтках. Первая из них хранится в Историческом музее в Берне. В каталоге указано, что она происходит из погребения в Фивах, а также сообщается, что она была получена по обмену из Афинского Национального музея в 1899 г. Фигурка эта представляет особый интерес как своеобразный вариант раннего типа. В прическе юноши также пряди над лбом стянуты в узел, но прическа значительно длиннее и волосы вдоль щек проработаны горизонтальными вмятинами. Б. Шмальц, публикующий аналогичный экземпляр из фиванского Кабирiona, полагает, что, создавая такой вариант, короцласт опирался на более древний образец, чем при создании нашего варианта ¹⁴. По-видимому, за пределами Кабирiona этот вариант не нашел распространения.

Вторая терракота принадлежит музею университета Тенри в Токио ¹⁵. В каталоге выставки, где она опубликована, стоит датировка: III в. до н. э. Между тем этот тип статуэток тогда уже не изготовлялся. Его хронологические рамки — середина — третья четверть V в. до н. э. Пропорции фигурки с узкими плечами, широкими бедрами, толстыми ногами, текучесть ее очертаний, трактовка плаща не соответствуют канонам V в. до н. э. Все это в сочетании с жесткой примитивностью линий, которыми проработаны детали, наводит на мысль о подделке.

Естественно, особый интерес для сопоставления представляют экземпляры, опубликованные в отчетах и информациях об археологических раскопках. Работы в фиванском святилище Кабиров, прошедшем четыре строительных периода, на протяжении которых было воздвигнуто три храма (самый ранний датируется VI—V вв. до н. э.), дали богатейший материал, в том числе сотни терракот. По данным, приведенным в статье П. Волтерса, вышедшей еще в 1890 г. ¹⁶, там было обнаружено около 200 статуэток юношей с петухами — типа, о котором идет речь. Их высота колеблется между 28 и 18 см. Раскраска по белой обмозке, в основном одна и та же — светло-красное тело, красновато-коричневые волосы, по краю белого плаща — светло-синяя полоса и на базе — красновато-коричневые полосы. Наиболее характерные экземпляры публикует Б. Шмальц, среди них есть близкий к нашему Г. 1906 ¹⁷.

¹¹ Hoffmann H. Hahnenkampf in Athen. Zur Ikonologie einer attischen Bildformel // RA. 1974. Fasc. 2. S. 211. Abb. 16.

¹² Mollard-Besques S. Catalogue raisonné de figurines et reliefs en terre cuite grecs, etrusques et romains. V. I. P., 1954. C68. Pl. LXVII. P. 95.

¹³ Rodin collectionneur. P., 1967. № 284. Pl. 105.

¹⁴ Jucker I. Aus der Antikensammlung der Bernischen Historischen Museums. Bern, 1970. № 124. Anm. 126. Taf. 48; Schmaltz B. Terrakotten aus dem Kabirenheiligtum bei Theben. Das Kabirenheiligtum bei Theben. B. V. B., 1974. № 117. Taf. 8. S. 49—50.

¹⁵ Exhibition of Arts and Crafts of Ancient Greece in the Collection of Tenri University Museum. Tokyo, 1963. № 39.

¹⁶ Wolters P. Das Kabirenheiligtum bei Theben // AM. 1890. № 15. S. 359.

¹⁷ Schmaltz. Op. cit. Taf. 7. № 104. S. 45—49; № 168. Taf. 13. S. 69.

Материалы раскопок некрополя Хале опубликованы Х. Гольдманом и Ф. Джоунсом. Экземпляр, датированный 450—420 гг. до н. э., представляющий по классификации исследователей группу «D», близок к нашей терракоте Г. 1906 по размерам (27,5 см) и по раскраске¹⁸. Следует упомянуть также головку статуэтки юноши, найденную при раскопках святилища Аполлона в Птойоне¹⁹.

Появившийся позднее новый тип юноши с петухом безусловно возник на основе только что рассмотренного, хотя головы статуэток этого типа, отличающиеся пышными, иногда даже утрированно пышными, прическами, трактованы совсем иначе. Лучшая в Эрмитажном собрании такая статуэтка (Г. 698) также была экспонирована на выставке «Античная короoplastика» и вошла в каталог, правда, без воспроизведения (рис. 3)²⁰. По белой обмазке фигурка была покрыта темно-красной краской. Ее следы видны на диадеме, волосах, лице и во многих местах на теле юноши. Этим же цветом нанесена горизонтальная полоса на базе. Очень незначительные следы голубой краски на плаще позволяют предположить, что он был украшен голубой каймой. Пышные длинные вьющиеся волосы, разделенные на прямой пробор, обрамляют лицо с правильными чертами и тяжелым округлым подбородком. В отличие от статуэток раннего типа фигура петуха вылеплена очень отчетливо.

Аналогичная статуэтка в Лувре происходит из Фестий. Она уступает нашей в высоте, но явно за счет более низкой базы. Сама же фигурка, очевидно, совпадает с эрмитажной по размерам и по пропорциям. Форма головы, овал и черты лица, прическа, пластическая проработка поверхности тела, трактовка плаща с рельефно выделенной каймой, передача кистей рук настолько совпадают с нашей статуэткой, что эти два экземпляра можно считать продукцией одной мастерской. Правда, у луврского юноши диадема покрыта насечками и выглядит скорее как венок, в то время как у нашего юноши она — гладкая и выделялась лишь цветом. Так в мелких деталях проявлялась индивидуальная фантазия мастера, хотя не исключено, что такие различия обуславливались различным культовым назначением статуэток. С. Моллар-Беск датирует статуэтку из Парижа второй половиной V в. до н. э.²¹

Статуэтку из гамбургского Музея искусства и ремесел также можно считать аналогией нашей Г. 698, хотя кисть левой руки юноши и фигурка петуха развернуты здесь совершенно не типично. Создается впечатление, что они вылеплены от руки и прилеплены к фигуре. К сожалению, фотография нечеткая, а в кратких данных, приведенных Х. Хоффманном, отсутствуют сведения о размерах, сохранности и раскраске терракоты. Указано только время создания — вторая половина V в. до н. э.²², т. е. дается та же датировка, что и у Моллар-Беск.

Более позднюю датировку — первая половина IV в. до н. э. — предлагает Н. Сабо, имевший возможность изучить на месте в Греции большой неизданный археологический материал. Исследователь посвятил специальную статью вопросу определения центров производства позд-

¹⁸ Goldman H., Jones F. Terracottas from the Necropolis of Halae // *Hesperia*. 1942. V. XI, 4. Pl. XIV, 111 — b — 1. P. 389.

¹⁹ Guillon P. Les offrandes et terre cuite et le culte de la terrasse superieure de Cast-raki (Ptoion) // *VCH*. 1936. V. 60. Pl. XLVII, 29.

²⁰ Античная короoplastика. Каталог выставки. № 73, с. 28. Г. 698. Поступила статуэтка из собрания А. Д. Блудова в 1888 г. Высота 33,7 см. Глина светло-оранжевая.

²¹ Mollard-Besques. Op. cit. Pl. LXVIII, C69.

²² Hoffmann H. Collecting Greek Antiquities. N. Y., 1971. P. 162. Fig. 137.

него типа статуэток юношей с петухами²³. В 1973 г. появилась еще одна публикация Сабо — дополнение к этой статье²⁴. Н. Сабо издал шесть терракот из будапештского Музея изобразительных искусств, из которых две — Т. 66 и Т. 735 — очень близки к нашей статуэтке Г. 698²⁵. Собственно, если не знать, что эрмитажная терракота на 1,8 см ниже будапештской Т. 66, можно было бы предположить, что они исполнены в одной форме. Во всяком случае, есть достаточно веские основания говорить об их принадлежности одной и той же мастерской. Сабо полагает, что так как большое количество аналогичных экземпляров, хранящихся в Афинском Национальном музее, происходит из некрополя Танагры, то именно там находился центр производства таких статуэток. Он даже условно называет их произведениями «мастера из Танагры»²⁶.

Другая эрмитажная статуэтка юноши с пышной прической, держащего петуха, также неплохо сохранила раскраску²⁷ (рис. 4). Создается впечатление, что белая обмазка была изначально нанесена не по всей поверхности. На волосах, лице, торсе, почти на всей левой ноге хорошо сохранилась темно-красная краска, но под ней не прослеживается никаких остатков белого покрытия, следы которого отчетливо видны на плаще, диадеме, фигурке петуха, руках, правой ноге и базе. Этот прием частичного наложения краски без обмазки сближает ее с ранним фрагментом Г. 2212, так же как и использование темно-желтой краски: ею нанесена одна из горизонтальных полос на базе. Явно прослеживается на примере этой терракоты другой технический прием, который Сабо отмечает как одну из отличительных черт танагрских коропластов, — после формовки из хорошо отмощенной глины поверхность покрывалась под роспись слоем жидко разведенной глины²⁸.

Статуэтки Г. 2685 и Г. 698 безусловно однотипны, поэтому и здесь вполне уместно привести в качестве аналогии будапештскую Т. 66. Бросается в глаза даже совпадение такой детали, как длинные вьющиеся пряди вдоль щек. Однако Г. 2685 имеет и существенные особенности, сближающие ее с ранним типом. У фигурки иные пропорции — шея тоньше, плечи значительно шире, ноги тоньше и стройнее. Кроме того, у нее, так же как и на ранних статуэтках, на боках место соединения передней и плоской задней стенок обозначено резкой гранью, в то время как у Г. 698 стык сглажен, почти не заметен, и задняя стенка более выпуклая. Таким образом, очевидно, проявлялась индивидуальная манера отдельных коропластов при строгом следовании общему определенному образцу.

Один из эрмитажных фрагментов представляет собой почти целую статуэтку: не хватает только ступней ног и базы (рис. 5)²⁹. Фигурка была покрыта сохранившимся во многих местах толстым слоем белой обмазки. На правом плече и еще в нескольких местах видны следы красной краски. Голову юноши венчает треугольная диадема. Терракота уступает

²³ Szabó N. Contribution à la question des ateliers de terre cuite béotiens de l'époque classique tardive // Bulletin du Musée Hongrois des beaux-arts. Budapest, 1971. № 37. P. 9—17.

²⁴ *Idem.* Contributions à l'histoire des éphèbes au coq béotiens du IV siècle av. n. é. // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1973. № 25. P. 359—361.

²⁵ *Idem.* Contribution à la question... P. 11. Figs. 4—5.

²⁶ *Ibid.* P. 11—12. Suppl. 7—9.

²⁷ Г. 2685. Статуэтка поступила в 1948 г. через закупочную комиссию. Высота 33,2 см. Склеена из фрагментов. Глина светло-коричневая.

²⁸ Szabó. Contribution à la question... P. 13—14.

²⁹ Г. 1910. Поступил в 1930 г. из бывшего Музея Общества поощрения художеств. Высота 19,2 см. Глина темно-оранжевая.

(Вклейка к статье Е. Н. Ходза см. стр. 100)

Рис. 1. Статуэтка юноши с петухом раннего типа. Инв. Г. 1906

Рис. 3. Статуэтка юноши с петухом. Инв. Г. 698

Рис. 4. Статуэтка юноши с петухом. Инв. Г. 2685

Рис. 5. Статуэтка юноши с петухом.
Фрагмент. Инв. Г. 1910

Рис. 6. Статуэтка юноши с петухом.
Инв. Г. 1901

по качеству исполнения всем предыдущим экземплярам. Пластическая проработка деталей сведена до минимума, что особенно заметно в трактовке плаща. На правом плече край его вообще не обозначен, а свисающий под кистью правой руки конец выглядит как округлый выпуклый предмет. Вдоль левого бока — сплошная масса, нет никакой попытки изобразить ткань. Совершенно очевидно, что фигурка создавалась в другом беотийском центре производства терракот.

В Национальном музее в Белграде хранится аналогичная (хотя и более крупная — высота 23,7 см) статуэтка. М. Великович в каталоге греческих и римских терракот музея лишь как предположение (так как вещь была куплена из частной коллекции) называет местом находки Фивы, ссылаясь на то, что большое количество фигурок этого варианта обнаружено в фиванском Кабирионе. Он датирует терракоту второй половиной V в. до н. э.³⁰

³⁰ Velicović M. Katalog Grčkih i Rimskih terakota. Narodni muzej Beograd. Beograd, 1957. № 11. Pl. V. P. 77.

Рис. 7. Головка от статуэтки юноши с петухом. Инв. Г. 2684

тверждением такой точки зрения служит терракота из раскопок Кабириона в Фивах, опубликованная А. Керамопулосом³³.

Еще один вариант позднего типа юноши с петухом представлен в Эрмитажном собрании двумя терракотами. Целая фигурка (рис. 6)³⁴ была покрыта толстым слоем белой обмазки, во многих местах сохранившейся. Лицо и тело юноши выкрашены красной краской оранжеватого оттенка. В отличие от всех предыдущих экземпляров петух повернут головой вправо. От аналогичной статуэтки, но значительно больших размеров, уцелела до наших дней головка (рис. 7)³⁵. Она ярко раскрашена по плотному слою белой обмазки: лицо — ярко-розовое, волосы — темно-красные. Следует заметить, что несмотря на принадлежность к одному варианту, не только нюансы раскраски, но и приемы трактовки локонов у Г. 1901 и Г. 2684 различны.

От предыдущих статуэток юношей с пышной прической этот вариант отличается своеобразным овалом лица, сильно расширяющимся к низу, сложным убором в виде венка, переплетенного лентой, по бокам петлями выступающей над венком и спускающейся вниз. Ценнейший материал

У. Зинн опубликовал статуэтку из Государственных художественных собраний в Касселе, хотя и уступающую по размерам эрмитажной, но несомненно очень близкую к ней. Происхождение терракоты неизвестно. Зинн определяет ее просто как беотийскую и, ссылаясь на упомянутую работу Б. Шмальца, датирует экземпляр первой половиной IV в. до н. э., исходя из датировок находок в Кабирионе Фив³¹.

Так же определяет время создания аналогичной статуэтки Т. 783 из будапештского Музея изобразительных искусств Н. Сабо³². Отмечая, что ближайшие известные ему аналогии — в основном не опубликованные, из Афинского Национального музея — происходят из фиванского Кабириона, он предлагает условное обозначение «мастер Кабириона» для их автора. Веским под-

³¹ Sinn U. Antike Terrakotten. Staatliche Kunstsammlungen Kassel. Kassel, 1977. № 54. Taf. 19.

³² Szabó. Contribution à la question... P. 12. Fig. 7. P. 17. Suppl. 22.

³³ Керамопулос А. Η Νεώτεροι τάφοι // Αρχαιολογικόν Δελτίον, 1917. № 3. Табл. 155, з. С. 217. В Национальном музее в Праге есть два фрагмента (верхние части) статуэток юношей с петухом, близкие к нашей терракоте Г. 1910. Они упомянуты Н. Сабо как образцы продукции фиванской мастерской: Contribution à l'histoire... P. 359; Antické umění v československých sbírkách. Národní galerie v Praze. Praha, 1979. № 182 (2125).

³⁴ Г. 1901. Статуэтка поступила в 1930 г. из бывшего музея Общества поощрения художеств. Высота 26,8 см. Глина красновато-коричневая. Склеена из фрагментов.

³⁵ Г. 2684. Головка поступила в 1948 г. через закупочную комиссию Гос. Эрмитажа. Высота 9,8 см. Глина коричневая, с белыми вкраплениями, плохо отмученная.

для определения центра производства и датировки на сей раз дают раскопки погребений в Фивах. Исходя из обнаруженных здесь аналогий, можно утверждать, что терракоты Г. 1901 и Г. 2684 были созданы, скорее всего, в фиванской мастерской первой четверти IV в. до н. э.³⁶

В Британском музее есть более крупный, чем Г. 1901, экземпляр того же варианта, приобретенный в Феспиях³⁷. Но хотя его высота — 33 см, он все-таки уступал бы по размерам статуэтке, головка которой хранится в Эрмитаже.

У последней, восьмой статуэтки юноши с петухом из Эрмитажного собрания³⁸ светлая обмазка особенно хорошо видна на плаще (рис. 8). На волосах, лице и ногах сохранилась красная краска. Ею же сделаны две горизонтальные полосы на базе. Убор юноши из венка, переплетенного лентами, так же как и прическа из однообразных рядов круглых локонов, напоминает статуэтку Г. 1901, но склад его лица совершенно иной: овал более вытянут и твердо очерчен, нет пухлости щек и подчеркнутой округлости подбородка, черты правильны и соразмерны. Он похож в этом отношении на юношу из Британского музея, изображенного с собакой у ног и со щенком в правой руке³⁹. По данным Волтерса в фиванском Кабироне было обнаружено 30 фигурок собак ручной лепки⁴⁰. Такое количество не дает оснований считать собаку животным, имеющим специфическое

Рис. 8. Статуэтка юноши с петухом.
Инв. Г. 1232

³⁶ Keramopoulos. Op. cit. P. 211, 221. Pl. 158(2). P. 222. Pl. 159. Шмальц (Op. cit. № 2, 150—151. S. 67) считает, что датировка — ближе к середине IV в. до н. э.

³⁷ Higgins. Op. cit. № 870. Pl. 124.

³⁸ Г. 1232. Статуэтка поступила в 1908 г. в дар от В. С. Голенищева. Высота 35,7 см. Глина коричневая. Фигурка склеена из кусков, фрагменты задней стенки утрачены. В процессе реставрации в 1982 г. все старые склейки были ликвидированы, терракота собрана и дополнена заново. Необычный блеск всей поверхности фигуры, кроме базы, и желтоватый оттенок обмазки, как показали расчистка и химический анализ, объясняются тем, что еще в древности терракота, за исключением базы, была с какой-то целью покрыта воском. Подлинность статуэтки не вызывает сомнений. Приношу свою глубокую благодарность реставратору Эрмитажа Л. П. Гаген, проделавшей большую и сложную работу по реставрации фигурки и поделившейся со мною соображениями по этому поводу.

³⁹ Higgins. Op. cit. № 871. Pl. 124. Происхождение статуэтки неизвестно, и Хиггинс не причисляет ее к изделиям какого-то конкретного центра Беотии.

⁴⁰ Wolters. Op. cit. S. 557.

значение в культе Кабириов. Однако довольно часто изображение собаки встречается на расписной керамике из Кабириона в Фивах ⁴¹. Возможно также, что статуэтка Британского музея отражает обряд, упомянутый Плутархом: «... собаку, коль скоро праздник очистительный, приносят, можно полагать, в очистительную жертву: ведь и греки на очистительные обряды приносят щенят и нередко совершают так называемые перискилакисмы» ⁴². Лондонская статуэтка отличается от эрмитажной прической, наличием круглого украшения в центре венка, иной формой ног, толстых и коротких, и другими пропорциями базы. Наиболее близка к нашей фигурке статуэтка юноши с лебедем из Датского Национального музея ⁴³. Она куплена в Афинах и по сведениям Брайтенштайна происходит из Фив.

Итак, восемь эрмитажных терракот дают прекрасную возможность для изучения одной из граней коропластики Беотии классической эпохи. Ранний тип юноши, имевший хождение с середины V в. до н. э. и существовавший еще в 424 г. до н. э. (см. ниже), представлен двумя экземплярами. Остальные шесть, с пышными прическами — образцы позднего типа в разных его вариантах. Некоторые исследователи (Хоффманн, Моллар-Беск, Великович, иногда Хиггинс) склонны датировать этот тип концом V в. до н. э. ⁴⁴ Сабо на основании своих очень доскональных штудий пришел, как и Шмальц, к выводу, что производство статуэток юношей с пышной прической падает на первую половину IV в. до н. э. С ними согласен У. Зинн. Вероятно, так и следует датировать эрмитажные фигурки юношей с петухами позднего типа. Кстати, еще П. Н. Юр, анализируя материал раскопок некрополя Ритсоны, обратил внимание на то, что женские и мужские статуэтки с одинаковыми пышными прическами, которые археолог назвал поэтому «братьями и сестрами», различны по времени, судя по найденным вместе с ними вазам. «Сестры» старше «братьев» и датируются обычно концом V в. до н. э., тогда как мужские статуэтки были обнаружены и в погребении, датируемом, возможно, даже позднее, чем 350 г. до н. э. ⁴⁵

Вопрос о том, кого могли изображать статуэтки юношей с петухами, — сложный, и вряд ли здесь возможен однозначный ответ. Это объясняется чрезвычайно широким спектром культовых, религиозных и прочих значений, которые могли вкладываться в изображение петуха, пришельца из Персии, игравшего с рубежа VIII—VII вв. до н. э. весьма существенную роль в идейном мире греков. Ведь уже на ранней ступени, судя по вазовой живописи, петух выступает наравне со столь могущественными персонажами, как сфинкс, сирена, пантера или змея ⁴⁶.

Одним из возможных толкований, особенно в тех случаях, когда статуэтка найдена при раскопках храма или святилища, представляется

⁴¹ Wolters P., Bruns G. Das Kairenheiligtum bei Theben. Bd I. В., 1940. Taf. 10, 16(1—2), 22(3), 26(1—4).

⁴² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. I. М., 1961. С. 42.

⁴³ Breitenstein. Op. cit. Pl. 33. № 293.

⁴⁴ Хиггинс предлагает рассматривать как переходный между типом ранним, о котором речь шла в начале статьи, и поздним, с пышной прической, вариант, представленный в его каталоге терракот Британского музея статуэткой под № 852. Он основывается на том, что подобные фигурки, найденные при раскопках некрополя Хале, датируются 420—390 гг. до н. э. Однако такая переходная ступень, по-видимому, если и существовала, то далеко не всюду.

⁴⁵ Ure P. N. Aryballoi and Figurines from Rhitsona in Boeotia. Cambr., 1934. P. 74.

⁴⁶ Hampe R. Neue Funde aus Olympia // Die Antike. 1939. Bd 15. S. 28.

следующее: перед нами фигурки адорантов, приносящих петухов в жертву соответствующим богам. Круг таких богов был обширен. Он включал Афродиту, Артемиду, Персефону, Гермеса, Асклепия, Диоскуров, Зевса, Аполлона-Гелиоса и т. д.⁴⁷ В монументальной пластике V в. до н. э. картина такого жертвоприношения запечатлена на восточном фризе гробницы Гарпий из Ксанфа. Перед сидящим на троне бородачатым богом предстает юноша-адорант, протягивая ему петуха и плод⁴⁸.

Как известно, причастность петуха к культу Афродиты подтверждается частым его появлением на бронзовых зеркалах наряду с зайцами, собаками, голубями. Американская исследовательница Л. О. Кин Конгдон в работе, посвященной зеркалам с кариатидами, специально останавливается на этих символах Афродиты⁴⁹. Перечень зеркал с фигурками петухов приводит в своей статье Ф. Брюно⁵⁰. Его можно дополнить экземплярами, опубликованными Р. Тёлле-Каштенбайн⁵¹.

По одной из своих ипостасей — хтоническое божество плодородия — Афродита сближается с Персефой. Обе богини многократно фигурируют как главные действующие лица на знаменитых локрских пинаках⁵². На них сюжет с жертвоприношением петуха Афродите и Персефоне повторяется много раз, и если говорить о корошастике, то, пожалуй, здесь этот ритуал кажется особенно значительным.

Вслед за рельефами из Локр нужно упомянуть довольно редкую терракотовую женскую фигурку, держащую петуха в вытянутой вперед правой руке. Она исполнена приблизительно в 500 г. до н. э. и находится в частном немецком собрании⁵³. Диадема и спадающее на плечо покрывало позволяют видеть в ней Персефону или Афродиту, подобную тем, что мы находим на локрских пинаках, а не просто смертную женщину, совершающую жертвоприношение. В целом, однако, женские изображения с петухами были распространены в классическом греческом искусстве значительно меньше, чем мужские, причем на пинаках петухов в дар Афродите и Персефоне подносят другие богини, а не смертные женщины⁵⁴.

Причастность петуха к хтоническим культам вряд ли подлежит сомнению. Как одно из ее подтверждений можно привести набор предметов, обнаруженных при раскопках святилища Аполлона и Артемиды в Фокиде. Типично беотийская статуэтка петуха начала V в. до н. э. находилась вместе с бронзовой статуэткой юноши 500—490 гг. до н. э. и, главное, с женской терракотовой маской также беотийского типа, лишенной прикрепительных отверстий. Такая маска клалась горизонтально и имела, по мнению опубликовавших ее исследователей, хтонический смысл⁵⁵.

⁴⁷ Keller O. Die antike Tierwelt. Bd II. Lpz, 1913. S. 133—140.

⁴⁸ Pryce F. N. Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities of the British Museum. V. I. Pt I. L., 1928. P. 125 f. Pl. XXIII. В том же Ксанфе в стене акрополя был обнаружен целый фриз из нескольких плит с изображением петухов и куриц (Pryce. Op. cit. P. 137, B299—B306. Fig. 1983).

⁴⁹ Keen Congdon L. O. Caryatid Mirrors of Ancient Greece. Mainz am Rhein, 1981. P. 16—17. Not. 63. Pl. 32. 38, 41, 48, 51.

⁵⁰ Bruneau Ph. Le motif des coqs affrontés dans l'imagerie antique // BCH. 1965. V. 89. 1. P. 99. № 45—46. Figs. 5—7.

⁵¹ Tölle-Kastenbein R. Frühklassische Peplosfiguren Originale. Mainz am Rhein, 1980. Taf. 3b, 8—10a, 12, 18, 25, 31, 64a, 75, 93, 105a.

⁵² Prückner H. Die lokrischen Tonreliefs. Mainz am Rhein, 1968. Taf. 5(5—6), 6(1), 7(6), 10(3, 5), 16(3, 8), 17(2), 22(1), 23(1), 24(7), 25(5), 26(3, 4), 28(3), 30(4).

⁵³ Lullies. Op. cit. № 142. Taf. 58.

⁵⁴ Frückner. Op. cit. S. 78.

⁵⁵ Felsch R. C. S., Klienast H. J., Schuler H. Apollon und Artemis oder Artemis und Apollon? Bericht von Grabungen im neu entdeckten Heiligtum bei Kalapodi 1973—1977 // AA. 1980. Ht I. S. 94. Abb. 77.

Вызывает удивление, что О. Келлер в своем капитальном труде «Античный мир животных», давая подробный перечень богов, с которыми как священная птица мог быть связан петух, не упоминает Диониса. Между тем именно из Беотии, места создания и распространения интересующих нас типов статуэток, происходит чрезвычайно интересный, прекрасно сохранивший раскраску памятник, изображающий Диониса с петухом. Речь идет о протоме Диониса из Британского музея⁵⁶. Дионис держит в правой руке петуха, а в левой — яйцо. Терракота датируется началом IV в. до н. э., т. е. временем, когда был в ходу поздний тип статуэток юношей с петухом. По мнению Прюкнера, женственные формы тела юного бога, предстающего безбородым и в женском покрывале, спускающемся до плеч, подчеркивают его главную функцию как божества плодородия⁵⁷ и, соответственно, хтонического бога⁵⁸.

Как известно, Дионис почитался прежде всего в качестве бога вина, покровителя виноградарства, а потому здесь, вероятно, уместно напомнить свидетельство Павсания, что и петух обладал в этом плане некими магическими свойствами. «Ливийский ветер, — пишет Павсаний, — начиная дуть с Саронийского залива, когда распускается виноград, губит их нежные ростки. И вот, как только этот ветер начинает дуть, два человека, взявши петуха, совершенно белого, и разрезав его пополам, направляются в противоположные стороны, обегая виноградники каждый со своей половиной петуха; вернувшись в то место, откуда они двинулись, они там и зарывают обе части этого петуха. Вот что они придумали против ливийского ветра»⁵⁹. Таким образом, есть определенные основания предположить, что в некоторых случаях терракотовые юноши с петухами могли изображать почитателей Диониса.

Культе Диониса был очень тесно связан с культом Кабиров, которые также являлись защитниками виноградников, покровителями животного и растительного плодородия. Эта близость прослеживается на Самофракии, Имбросе и в других местах⁶⁰. Но нигде близость Кабиров и Диониса и дионисийский характер культа Кабиров не выявлялся так отчетливо, как в Беотии в фиванском Кабирионе. Достаточно ознакомиться с найденной там специфической расписной керамикой, которая датируется 440—420 гг. до н. э., т. е. как раз интересующим нас периодом⁶¹. У. Липман также справедливо замечает, что о дионисийском характере культа Кабиров свидетельствует большое количество обнаруженных в Кабирионе Фив фигурок скорчившихся силенов⁶². Хембергу даже пришлось в своем исследовании о Кабирах посвятить специальный пассаж доказательству того, что ассимиляция Диониса Кабиром здесь все-таки не происходила. Однако на основании изучения вазовой живописи ученый пришел к выводу об отсутствии в изобразительном искусстве твердо установленного типа Кабира, которого иногда изображали также как Диониса⁶³.

⁵⁶ Higgins R. A. Greek Terracottas. L., 1967. P. 79. Pl. C (цветное воспроизведение).

⁵⁷ Prückner. Op. cit. S. 144.

⁵⁸ Metzger H. Dionysos Chthonien d'après les monuments figurés de la période classique // BCH. 1944—1945. № 68—69. P. 304 suiv.

⁵⁹ Павсаний. Описание Эллады. II. 34.2 (Пер. С. П. Кондратьева. Т. I. М.: Искусство, 1938. С. 198).

⁶⁰ Hemberg B. Die Kabiren. Uppsala, 1950. S. 41—42, 88, 97, 196, 231.

⁶¹ Wolters, Bruns. Op. cit. Taf. 6—8.

⁶² Liepmann. Op. cit. S. 19.

⁶³ Hemberg. Op. cit. S. 195.

Роль культа Кабириов и соответственно их святилища под Фивами в религиозной жизни Беотии была очень велика. Отголоски этого мы находим в повествовании того же Павсания, описывающего страшную кару, обрушившуюся на иноземных святотатцев, которые дерзнули осквернить святилище⁶⁴. Хемберг, анализируя этот отрывок из Павсания, утверждает, что в нем безусловно есть историческое зерно. По его мнению, в сочинении Павсания отразилась борьба местного населения против новых пришельцев за сохранение своего исконного культа Кабириов⁶⁵.

Какой же вывод можно сделать на основании материала, извлеченного в столь значительном святилище, откуда, вполне вероятно, происходят и некоторые эрмитажные статуэтки? Обратимся снова к данным статьи Вольтерса. Всего там было обнаружено (к моменту публикации Вольтерса) около 700 статуэток юношей раннего типа и около 50 — позднего, с пышными прическами. Вольтерс не уточняет, какие предметы держат в руках юноши позднего типа. Но из 700 ранних статуэток только 200, т. е. меньше одной трети, были с петухами. Остальные держат зайцев, чаши, кувшины, лиры. Среди терракотовых фигурок животных насчитывается более 600 быков, 250 овец, более 200 свиней и только 36 петухов. Их изображения не появляются на вазах с соответствующей тематикой (хотя вообще на вазах V в. до н. э. они достаточно часты). При этом быков, лебедей, зайцев, собак можно видеть то и дело. Таким образом, петух, по-видимому, не был особой священной птицей Кабириов⁶⁶.

При таком обилии статуэток юношей возникал соблазн рассматривать их как изображения молодого Кабира, Паиса. Вольтерс, хотя и с оговорками, высказывает соответствующее предположение⁶⁷, не нашедшее, однако, поддержки у других исследователей. Хемберг, со своей стороны, также пытался объяснить многочисленность статуэток юношей в фиванском святилище Кабириов. Он довольно убедительно связывает это явление с той особой ролью, которую, по его мнению, играли в культе Кабириов именно юноши и мальчики, обязательные участники жертвоприношений и ритуальных пиршеств. Во время последних некий юный адорант мог изображать виночерпия Ганимеда, и даже тем самым отождествляться с Паисом, ибо на вазовых росписях Паис выступает как Ганимед возле пирующего старого Кабира⁶⁸.

Чрезвычайно распространенное значение петуха как любовного дара мужчин юношам, как известно, очень часто использовалось в вазовой живописи V в. до н. э., прежде всего в сюжете с Зевсом и Ганимедом. Так, С. Кэмпф-Димитрияду приводит в своем исследовании «Любовь богов в аттическом искусстве V в. до н. э.» около 20 памятников с этим сюжетом, в том числе и знаменитую терракотовую группу из Олимпии⁶⁹. Не исключено, что именно поэтому Хиггинс специально упоминает о точке зрения на беотийские фигурки юношей с петухами как на Ганимедов⁷⁰. И все-таки параллель Паис — Ганимед воспринимается как натянутая, когда имеются в виду терракоты.

⁶⁴ Павсаний. IX. XXV. 9—10.

⁶⁵ Hemberg. Op. cit. S. 204 f.

⁶⁶ Wolters. Op. cit. S. 359 ff.; Hemberg. Op. cit. S. 185 f.

⁶⁷ Wolters. Op. cit. S. 363.

⁶⁸ Hemberg. Op. cit. S. 194 f.; Wolters, Bruns. Op. cit. Taf. 5.

⁶⁹ Kaempf-Dimitriadou S. Die Liebe der Götter in der attischen Kunst des 5. Jahrhunderts v. Chr. Bern, 1979. S. 76—79.

⁷⁰ Higgins. Catalogue. V. I. P. 80.

Вообще нет достаточно веских оснований всегда усматривать в статуэтках юношей изображения Паиса, адорантов или мистов культа Кабиров. По-видимому, лишь в одном случае можно предположить, что они воплощали мистов этого культа. Речь идет о статуэтках юношей с пышными прическами, украшенными венками и лентами в виде петель, как, например, эрмитажные экземпляры Г. 1901, Г. 2684 и Г. 1232. Изучение вазовых росписей с сюжетами мистерий Кабиров подтверждает, что повязки или ленты и ветви, используемые как ритуальные головные уборы, были присущи культуре Кабиров ⁷¹.

Прическа раннего типа статуэток с узлом волос, стянутым надо лбом, имеет достаточно много аналогий в пластике того же периода, причем ее едва ли можно ассоциировать с каким-либо определенным культом. Один из примеров — прическа атлета со стелы, найденной на мысе Сунион из Афинского Национального музея ⁷². Из бронзовой пластики середины V в. до н. э. упомянем голову юноши из государственных музеев Берлина ⁷³, статуэтку Диониса из Лувра ⁷⁴ и статуэтку юноши из Национального музея в Афинах, происходящую из Птойона ⁷⁵.

Не исключено, что представление об особой магической силе (в частности как амулета), которой, по представлениям древних, обладал вообще узел, распространялось и на узлы из волос или стягивающие головные повязки. Они могли служить своеобразными апотропеями. Можно напомнить, что Платон в «Законах» и «Государстве» находит нужным специально остановиться на так называемых магических узлах, приносящих в зависимости от сопровождающих их заклятий вред или пользу ⁷⁶. О роли узлов как амулетов пишут Дж. Фрезер и М. П. Нилссон ⁷⁷. То, что узел завязывался в данном случае из волос, возможно, придавало этому акту некий особый смысл, ибо волосы, как известно, играли существенную роль во многих культах. Они служили предметом жертвоприношения еще с гомеровских времен на алтарях богов во время свадебных и погребальных обрядов. С глубокой древности сохранялось народное представление о том, что в волосах находятся сила или даже душа человека. Человек, принесший божеству в жертву срезанные со своей головы волосы, попадал под защиту этого бога ⁷⁸. Магическое и апотропеическое значение причесок беотийских терракот, в частности позднего типа, предполагали Гольдман и Джоунс ⁷⁹. Исследователи правы: сложность и не-

⁷¹ Wolters, Bruns. Op. cit. S. 107. Fig. 6. Taf. 9 (1, 3), 28(3), 30, 33 (1, 3, 4), 58(3); Hemberg. Op. cit. S. 199—200.

⁷² Ridgway B. S. The Severe Style in Greek Sculpture. Princeton, 1970. P. 49—50. Fig. 70.

⁷³ Langlotz E. Frühgriechische Bildhauerschulen. Nuernberg, 1927. S. 70. № 28. Taf. 7 (Ланглоц датирует бронзу приблизительно 460 г. до н. э., местом ее создания называет Клеоны).

⁷⁴ Ibid. S. 56, 62—63. Taf. 4. Ланглоц относит статуэтку к аргосской школе и считает, что время ее создания совпало с началом творчества Поликлета. В. Фукс датирует ее приблизительно 455 г. до н. э. и соглашается с определением школы у Ланглоца (Fuchs W. Die Skulptur der Griechen. München, 1969. Abb. 76—77. S. 84—85). Несколько более ранним временем (470—460 гг. до н. э.) датирует Диониса Папаоанну (Papatoannou K. Griechische Kunst. Freiburg, Basel, Wien, 1973. № 355).

⁷⁵ Langlotz. Op. cit. S. 70, 72, 79. Taf. 36a.

⁷⁶ Платон. Законы. XI, 933, а, е. Так, нищенствующие прорицатели «веряют, что с помощью каких-то заклятий и узелков склоняют богов им помочь», — пишет философ (цит. по изданию: Платон. Сочинения. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. Перевод А. Н. Егунова. См. также: Платон. Государство, II, 364, с. — издание то же, т. 3, ч. 1. М., 1971).

⁷⁷ Frazer J. C. The Golden Bough. A Study in Magic and Religion. Pt II. L., 1911. P. 299—310; Nilsson M. P. Geschichte der griechischen Religion. München, 1941. S. 185.

⁷⁸ Nilsson. Op. cit. S. 53, 125—127.

⁷⁹ Goldman, Jones. Op. cit. P. 393.

обычность, порой нарочитая утрированность этих часто дополненных определенными деталями (диадемами, венками, лентами) причесок наводят на мысль, что в них не только сказалось, как считает Н. Сабо, влияние так называемого роскошного стиля Мидия и Парасия⁸⁰, но был заложен некий религиозный смысл, пока, к сожалению, не поддающийся расшифровке.

Существует еще одно толкование статуэток юношей с петухами, причем достаточно убедительное, а именно: таким образом изображались героизированные умершие. Нилссон подчеркивает давность традиции, лежащей в основе культа героев, идентичного в своих первоначальных формах культу мертвых, и резко отделявшегося от культов богов⁸¹. Как наиболее возвышенную форму, «посредством которой религиозное чувство могло выразить свое уважение к мертвым», характеризует героизацию покойных Дж.-А. Хилд⁸². В этом плане очень интересны замечания Дж. Е. Харрисон относительно смысла, который греки вкладывали в понятие «герой». Она подчеркивает, что уже у Гомера живой герой обязательно силен и мощен в сражении. После смерти, когда он становится объектом культа, он к тому же приобретает особое духовное могущество⁸³.

Жертвенными животными героя были конь и петух⁸⁴. Приношение петуха в дар героизированной супружеской паре можно видеть на известном рельефе, найденном недалеко от Спарты (в Хрисафе), который датируется приблизительно 540—530 гг. до н. э. Плита хранится в Государственных музеях ГДР, в Берлине⁸⁵. Мужчина, возможно родственник покойных, принес им петуха и яйцо (то же сочетание, что и на беотийской протоме Диониса). На связь с хтоническим культом указывает змея за спинкой трона, на котором восседают мертвые⁸⁶.

Возможно, именно то, что петух символизировал героический дух, побудило изобразить его на монетах V в. до н. э. Коринфа, Дарданоса и Селембрии⁸⁷. «Символ воинственного духа» воплощали, по мнению Дж. Д. Бизли, петухи, венчающие дорические колонны с двух сторон от фигуры Афины на панафинейских амфорах вплоть до начала IV в. до н. э. Аналогичное окружение могло быть около фигуры Гермеса⁸⁸. Так же определяет в большинстве случаев смысл изображения двух петухов, стоящих друг против друга Ф. Брюно, написавший на эту тему специальное исследование⁸⁹.

Х. Хоффман, вслед за Брюно посвятивший статью тому же вопросу, отмечает, что в вазописи петух является символом идеального воина,

⁸⁰ Szabó. Contribution à la question... P. 15.

⁸¹ Nilsson. Op. cit. S. 172.

⁸² Hild J.-A. Heroes. Dans: *Daremberg Ch. et Saglio Edm. Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines*. T. III. P., 1900. P. 146.

⁸³ Harrison J. E. Prolegomena to the Study of Greek Religion. Cambr., 1903. P. 334 f.

⁸⁴ Frückner. Op. cit. S. 42.

⁸⁵ Fuchs. Op. cit. S. 471 f.

⁸⁶ Deneken F. Heros. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Hrg. von W. H. Roscher. Bd. I. Abt. 2. Lpz, 1886—1890. S. 2566—2568. Abb. 6.

⁸⁷ Imhoof-Blumer F., Keller O. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen. Lpz, 1889. Taf. V, № 42, 43; Richter G. M. A. Animals in Greek Sculpture. Oxf., 1930. P. 39. Fig. 217; Keller. Op. cit. S. 137; Antike Kleinkunst in Winterthur. Vasen, Bronzen, Terrakotten und Münzen aus öffentlichem und privatem Besitz. Winterthur, 1964. S. 40. Taf. 16. № 226. Петух изображен также на монетах Химеры, но К. Шефольд объясняет это тем, что он являлся священной птицей божества горячих источников, расположенных поблизости от города (Schefold K. Meisterwerke griechischer Kunst. Basel — Stuttgart, 1960. S. 288 f. № 426).

⁸⁸ Beazley J. D. The Development of Attic Black Figure. L., 1951. P. 91; Kunstwerke der Antike. Auktion XXII, 13 Mai 1961. Basel, 1961. № 158.

⁸⁹ Bruneau. Op. cit. P. 90 suiv.

т. е. героя. По его мнению, именно такой смысл вкладывался в изображения петуха в качестве эмблемы на воинских щитах⁹⁰. Как примеры можно привести рисунки на краснофигурной пелике и краснофигурном кратере из Британского музея и краснофигурного скифоса из Лувра⁹¹. Кроме олицетворения храбрости, полагает Хоффманн, очень существенно эротическое начало, которое также символизирует петух. Именно сочетание этих двух аспектов позволяет ему стать выражением единого понятия — мужественности. Исследователь выделяет кроме того социальный момент, присутствующий с его точки зрения в изображениях юношей с петухами и на вазах, и в терракоте, и на надгробных стелах. Так как в качестве одной из иллюстраций Хоффманн приводит терракотовую статуэтку юноши из Бостонского Музея изящных искусств, то этого положения здесь необходимо коснуться. Логика его рассуждения такова: петушиные бои, наряду со скачками и охотой, были излюбленным времяпрепровождением богатой «золотой молодежи», обладание боевым петухом свидетельствовало об определенном, достаточно высоком социальном положении. По мнению Хоффманна, именно это побуждало изображать на надгробных стелах юношей с петухами и класть в могилы соответствующие терракотовые фигурки⁹². Такое утверждение, вероятно, может быть уместно лишь в отдельных случаях и в форме предположения. Иначе как объяснить появление петуха на детских надгробных стелах, подобных найденной в окрестностях Смирны⁹³? Что касается терракотовых статуэток, то петух часто бывает оттиснут нечетко или не имеет внешних особенностей боевого петуха. Беотийские захоронения с такими терракотами широко распространены и ничем не отличаются от других могил. Нет никаких оснований выделять их в социальном плане.

В Беотии, как замечает Хилд, судя по большому количеству надгробных стел с надписью *ἦρος χαίρε*, культ мертвых героев нашел широкое распространение⁹⁴. Любопытно, что именно в Беотии в связи с этим культом появляется некий гибрид из двух животных, непосредственно причастных к культу героев — коня и петуха — хипшалектрион. Его изображение есть на беотийском канфаре середины VI в. до н. э. из коллекции Гранси⁹⁵.

В 424 г. до н. э. произошел один из драматических эпизодов Пелопоннесской войны — битва между беотийцами и афинянами за святилище Аполлона в Делии, городе на границе Беотии и Аттики. Эти события

⁹⁰ Hoffmann. Op. cit. S. 201 f.

⁹¹ Rolley Claude. Composition et tracés régulateurs dans les coupes attiques // RA. 1972, Fasc. I. P. 160. № 3. То, что петух служил эмблемой щита героя, подтверждается и описанием у Павсания щита статуи ахейского героя Идомея работы Онатоса. Правда, Павсаний поясняет, что род Идомея происходит от Гелиоса, которому посвящена эта птица, возвещающая своим пением восход солнца (Павсаний. V. 25. 9. 10). См. также эмблему бронзового щита из Олимпии (Hampe. Op. cit. Abb. 9).

⁹² Hoffmann. Op. cit. S. 205 f.

⁹³ Pfuhl E., Möbius H. Die ostgriechischen Grabreliefs. Mainz am Rhein, 1984. S. 96. Abb. 38. S. 17—18. Taf. 7, № 26. (изображена девочка с петухом); X. Бизантц, публикующий стелу с изображением Фекедамоса, держащего петуха, приводит в своем исследовании беотийскую терракотовую головку от статуэтки с пышной прической (из Копенгагена). По-видимому, Бизантц ошибочно полагает, что статуэтка была женской. Несмотря на плохую сохранность, видно, что убор головки состоит из венка, переплетенного лентами с характерными петлями по сторонам. Такие уборы встречаются именно у статуэток юношей (Biezantz H. Die thessalischen Grabreliefs. Mainz am Rhein, 1965. S. 16—17. Taf. 12, L132. Taf. 68. S. 117).

⁹⁴ Hild. Op. cit. P. 147. В Аттике культ мертвых героев, с точки зрения Хилда, был развит значительно слабее по политическим причинам.

⁹⁵ Hampe P., Simon E. Griechisches Leben in Spiegel der Kunst. Mainz, 1959. S. 13.

очень подробно описывает в IV книге своей «Истории» Фукидид, сообщая, что битва длилась 17 дней и в ней «беотийцы потеряли немногим меньше 500 человек»⁹⁶. При раскопках могил погибших воинов были обнаружены терракотовые статуэтки юношей с петухами раннего типа⁹⁷. Для определения времени бытования типа это очень важное обстоятельство. Павшие воины, вероятнее всего, почитались как герои, и фигурки юношей со священной птицей героя в руках могли восприниматься как их героизированные образы или как образы принесших им дары.

Таким образом, подводя итог попыткам интерпретации терракотовых статуэток юношей с петухами, следует заключить, что они могли воплощать адорантов самых разных бедствий, в том числе и Кабиров, но более конкретные выводы возможны лишь в отдельных случаях, когда есть твердые доказательства — обстоятельства находки или характерные детали самой статуэтки. Другим, возможно не менее распространенным, назначением фигурок было изображение героизированных умерших или их почитателей, несущих им традиционную жертву.

Не подлежит сомнению, что беотийские статуэтки юношей возникли под влиянием монументальной пластики строгого стиля. А так как юноши с пышными прическами представляют собой лишь поверхностную переработку более раннего типа, то речь может идти об общем изначальном скульптурном прототипе. Пуулсен предполагал, что таким образом послужила не сохранившаяся бронзовая статуя Аполлона, дошедшая до нас в многочисленных римских копиях и, следовательно, широко известная в древности⁹⁸. Наиболее известными повторениями статуи являются так называемые Аполлон на омфале из Афинского Национального музея и Аполлон Шуазель-Гуффье из Британского музея. Первая из них, датируемая II в., получила свое название из-за обстоятельств находки: статуя была обнаружена в театре Диониса в Афинах рядом с изображением омфала, некогда служившего базой скульптуры. Хотя позднее было доказано, что омфал не имел отношения к фигуре Аполлона, название закрепилось⁹⁹. Вторая копия получила название по имени Г. А. Ф. Шуазель-Гуффье (1757—1817), посла Франции в Константинополе, чья коллекция древних памятников была широко известна. Часть ее погибла в Смирне, другая попала к англичанам, в том числе и статуя Аполлона. Третья часть собрания после смерти владельца досталась Лувру.

Пуулсен полагал, что бронзовый оригинал был создан в Аттике около 460 г. до н. э.¹⁰⁰ В своей работе «Строгий стиль в греческой скульптуре» Б. С. Риджуэй дает сводку различных предположений о возможном авторе статуи. В этой связи назывались Пифагор и молодой Мирон, Агелад, Онатос, Каламид и др., а местом создания статуи соответственно считались Аттика, Эгина, Сикион и т. д. Большинство исследователей склонны приписывать авторство Онатосу или Каламиду. Датировка статуи колеблется от 470 г. до н. э. до середины V в. до н. э. Сама Риджуэй полагает, что вопрос об авторе этой статуи Аполлона, как и многих других памятников строгого стиля, не разрешим. Вместе с тем она подчеркивает ее значение как «краеугольного камня в изучении строгого стиля»¹⁰¹. Вряд ли можно с абсолютной уверенностью утверждать, что именно оригинал

⁹⁶ Фукидид. История. Л., 1981. Книга IV. 76—101.

⁹⁷ Szabó. Contribution à la question... P. 10. Not. 7.

⁹⁸ Poulsen. Op. cit. S. 78.

⁹⁹ Ridgway. Op. cit. P. 61.

¹⁰⁰ Poulsen. Op. cit. S. 67.

¹⁰¹ Ridgway. Op. cit. P. 61—62.

Аполлона на омфале послужил непосредственным образцом для коро-пласта, создавшего тип юноши с петухом. Своеобразные пропорции скульптуры, подчеркнута удлиненные, конечно, привнесены копиистами в соответствии со вкусами их времени. В то же время тектоническое решение у монументальной скульптуры и терракот сходно: опорная правая нога и слегка отставленная свободная левая обеими ступнями стоят на базе, фигура слегка изогнута в бедрах, линия же плеч остается на одном уровне.

Вполне возможно однако, что существовал еще ряд монументальных памятников, не дошедших до нас в более поздних повторениях, которые воплощали те же принципы тектонического построения. В их разработке отправной точкой принято считать статую мальчика, созданную незадолго до 480 г. до н. э. в мастерской Крития и Несиота¹⁰². Этот памятник не уникален по своей архитектонике¹⁰³. Упорное стремление ваятелей строгого стиля овладеть новой формой, передающей иной духовный мир, мир человека эпохи классической, а не архаической, прослеживается в многочисленных дошедших до нас статуэтках бронзовых Аполлонов, атлетов и т. д. первой половины V в. до н. э. Они полны особой внутренней энергией, пронизывающей тело, в котором все члены, все мускулы неразрывно взаимосвязаны и существуют в едином ритме. Не ссылаясь на широко известные бронзы, собранные в работе Ланглотца, можно привести в качестве прекрасного примера не столь известную статуэтку из американского собрания¹⁰⁴. Вышедшая из сикионской мастерской, она датируется 470—450 гг. до н. э.

Коропласты, как и мастера, создававшие мелкую бронзовую пластику, старались идти в ногу с монументалистами, чутко реагировали на стилистические преобразования. Своеобразие же терракотовых статуэток заключается в том, что в них отсутствует ощущение упругой силы, больше мягкости, покоя. Вероятно, в значительной мере это объясняется спецификой материала и техники изготовления. У более позднего типа юноши, с пышной прической, поза сохраняется, но нет столь заметного контраста между шириной плеч и бедер, мускулатура проработана менее четко, формы смягчены, линии более текучи. Здесь наблюдаются те же тенденции, которые в монументальной скульптуре наиболее яркое выражение находят в творчестве Праксителя.

LES STATUETTES EN TERRE CUITE DE L'ERMITAGE
REPRÉSENTANT DES JEUNES GENS AVEC DES COQS
(TYPOLOGIE ET INTERPRÉTATION)

Je. N. Khodza

Ces huit terres cuites que l'Ermitage a hérité de diverses collections donnent une idée des principaux types de statuettes représentant des jeunes gens avec des coqs répandus en Béotie à l'époque classique. Comme le révèlent les fouilles archéologiques, le type pré

¹⁰² *Fuchs*. Op. cit. S. 47—48.

¹⁰³ *Schefold*. Op. cit. S. 55—56.

¹⁰⁴ *Small Sculptures in Bronze from the Classical World. An Exhibit in Honor of Emeline Hill Richardson. The William Hayes Ackland Memorial Center and the Department of Classics of the University of North Carolina at Chapel Hill. Ackland, 1976. № 19.*

coce, apparu au milieu du V^es. av. n. è., cède la place à des types plus tardifs, avec leurs coiffures abondantes, populaires dans la première moitié du IVes. av. n. è.

La plurivocité des interprétations du rôle cultuel du coq ne permet pas d'identifier avec certitude les personnages représentés. Les statuettes pouvaient incarner des adorateurs d'un large éventail de divinités, notamment des Kabires. Quand nous sommes en présence de parures telles que les couronnes ornées de rubans qui forment des boucles originales, on peut supposer qu'elles représentent des mystes du culte des Kabires. Les figurines pouvaient également représenter des morts héroïsés ou leurs fervents porteurs de l'animal traditionnel des sacrifices.

L'archétype a subi l'influence de la sculpture monumentale de type sévère. La tectonique et le traitement des visages et des coiffures des statuettes du type précoce en témoignent.

